

УДК 159.923.2:364.43

А. А. Стреленко

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова» Республика Беларусь, Московский проспект, 33, Витебск 210038,
+375 (29) 712 83 10, strelenko@list.ru

МЫ-ОБРАЗ В СОЗНАНИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

В статье представлены результаты эмпирического исследования Мы-образов в сознании специалистов по социальной работе, деятельность которых связана с оказанием помощи семье и детям. Анализ Мы-образов необходим для определения эффективности деятельности специалистов при оказании помощи семье, находящейся в социально-опасном положении. Результаты исследования показывают, что будущие специалисты по социальной работе при отражении образов семей ориентируются на социальные установки и стереотипы восприятия на семью, а также на отношения, которые предшествовали развитию их как субъектов деятельности. Вместе с тем выявленные особенности семейного самосознания показывают слабую дифференциацию в Мы-образах будущих специалистов по социальной работе.

Ключевые слова: Мы-образ; образ семьи, находящейся в социально опасном положении; дети; социальные работники.

Библиогр.: 5 назв.

A. A. Strelenko

Vitebsk State University named after P.M. Masherov, 33, Moscovsky Ave., 210038, Vitebsk,
the Republic of Belarus, +375 (29) 712-83-10, strelenko@list.ru

WE-IMAGE IN THE MINDS OF SOCIAL WORK SPECIALISTS

The article presents the results of an empirical study of We-images in the minds of social work specialists whose activities are related to helping families and children. The analysis of We-image is necessary to determine the effectiveness of specialists' activities in helping the family in a socially dangerous position. The results of the research show that, in the reflection of family images, the future social work specialists are guided by social attitudes and stereotypes of family perception, as well as the relationships that preceded their own development as subjects of activities. At the same time, the revealed peculiarities of family self-consciousness show a weak differentiation of We-images of future social work specialists.

Key words: We-image; the image of a family in a socially dangerous situation; children; social work specialist.

Ref.: 5 titles.

Введение. За последние годы в области психологической и педагогической деятельности специалистов, как теоретиков, так и практиков не ослабевает интерес к семье, ее влиянию на процесс формирования и развития личности.

Поддержка семьи и усиление ее потенциала в воспитательных возможностях требует от специалистов глубоких познаний и компетенций в области адекватного взаимодействия, при использовании средств и способов социальной и психологической поддержки и помощи семье, оказавшейся в социально опасном положении (СОП).

Следует признать, что семья, оказавшаяся в социально опасном положении, относительно недавно стала объектом пристального внимания ученых и практиков.

Так, с января 2007 года вступил в силу Декрет Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 года № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях». Основная цель документа — это обеспечение защиты прав и законных интересов детей в неблагополучных семьях и повышение ответственности

родителей. Вместе с тем в республике выстраивается система защиты детей от насилия и жестокого обращения, в том числе и система помощи семье, находящейся в СОП [2].

Одновременно с поддержкой семьи, мерами по повышению эффективности благополучного семейного воспитания законодательно закреплено требование к государственным органам, иным организациям, гражданам, располагающим сведениями о детях, в отношении которых ненадлежаще выполняются обязанности по воспитанию и содержанию, в связи с чем нарушаются их права и законные интересы, немедленно сообщать об этом в комиссию по делам несовершеннолетних, орган опеки и попечительства, другие государственные организации, уполномоченные законодательством осуществлять защиту прав и законных интересов детей [4].

Однако, несмотря на предпринятые меры по созданию правовой основы для организации работы с детьми, нуждающимися в помощи и защите государства, еще далекой от своего логического завершения остается проблема реальной комплексной помощи семье, находящейся в социально опасном положении. И в первую очередь это касается проблемы научно-методологического, научно-методического обеспечения.

Зачастую при оказании помощи семье специалисты ориентируются на свой субъективный опыт взаимодействия в семье, на социальные установки и стереотипы восприятия семьи, а также на то многообразие отношений, которое предшествовало становлению их как субъектов деятельности и формировало их личностную и профессиональную «Я-концепцию».

В этом смысле мы разделяем позицию В. И. Осёдло и других исследователей по поводу того, что профессиональный «Я-образ» с положительным устойчивым вектором несет информацию о субъективном образе профессии, характеристиках, которыми должна обладать личность, целостной системе отношений к профессии и к себе как специалисту и является важнейшим регулятором трудовой деятельности, которая связана с объектами оказания социальной помощи [3].

По нашему мнению, важную роль в этом играет профессиональная направленность студентов, связанная, в первую очередь, с умением находить контакт с теми людьми, которые обращаются за помощью. Фактически эта проблема, выдвигаемая самой практикой, касается вопросов социального взаимодействия. Зачастую при работе с другими людьми специалисты по социальной работе ориентируются не на конкретных людей, а на те образы, которые возникают в их сознании.

Важно отметить, что при оценке разработанности изучаемой нами проблемы Мы-образов в сознании специалистов по социальной работе отмечается научно-методический вакуум. И если образ ребенка в сознании педагогов еще изучался в области психологии, то образ семьи, так называемый Мы-образ [1], в сознании других специалистов, которые также включены в межведомственное взаимодействие при работе с семьей, остается за гранью изучения.

Целью нашего исследования стало определение структуры Мы-образов в сознании специалистов по социальной работе.

Материал и методы исследования. Теоретико-методологической основой исследования явились: понимание образа в психологии (А. Н. Леонтьев, Б. А. Еремеев, Ю. П. Кошелева и др.); положения о социальной природе человека (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн и др.); концепции социальной перцепции (Г. М. Андреева, А. А. Бодалев, Т. М. Мишина, А. А. Реан, В. Л. Ситников и др.).

В работе была использована методика изучения образа человека ««СОЧ(И)» — структура образа человека (иерархическая)», которая состоит из вербальной и невербальной части. В своем исследовании мы использовали только ее вербальную часть. Методика «Структура образа человека (иерархическая) — СОЧ(И)», разработанная В. Л. Ситниковым, предназначена для выявления и анализа образов человека, имеющих в сознании взрослых и детей. Данная методика позволяет выявить структуру и содержание вербальных и невербальных образов ребенка и образов взрослых как членов семьи.

Нужно отметить, что в структуре представлений о членах семьи были выделены следующие группы характеристик. В первую группу включались характеристики, отражающие объективные (конвенциональные) или субъективные представления о человеке как о члене семьи. Во вторую — характеристики, отражающие различные стороны личности (личностно-волевые, характеристики особенностей поведения личности как субъекта деятельности, интеллектуально-творческой сферы личности, особенностей поведения личности, проявляющиеся как во взаимодействии, так и в деятельности, характеристики особенностей поведения личности как субъекта взаимодействия, телесно-физические, эмоционально-личностные характеристики). В третью группу вошли характеристики, отражающие отношение к человеку как члену семьи (как к объекту воздействия, как к субъекту развития, метафорические характеристики, позитивные, негативные, нейтральные или амбивалентные характеристики) [5, с. 130—133].

Соответственно, анализ Мы-образов в сознании будущих специалистов по социальной работе проводился по показателям 15 структурных характеристик. Всего было проанализировано 1985 элементов образов. Из них по параметру «Реальный Мы-образ» сумма составила 479 элементов, по параметру «Идеальный Мы-образ» — 489 элементов, по параметру «Мы-образ семьи СОП» — 516 элементов, по параметру «Мы-образ семьи СОП после эффективной социальной помощи» — 501 элемент.

Для обработки материалов исследования были использованы качественный и количественный методы (частотный и корреляционный анализ, ранжирование).

Выборку исследования составили будущие специалисты по социальной работе (студенты IV курса, обучающиеся по специальности «Социальная работа (социо-психологическая деятельность)»), изъявившие желание принять участие в исследовании.

Численный состав выборки включал в себя 10 человек в возрасте от 20 до 23 лет. Исследование проводилось на практических занятиях по курсу «Виктимология» на факультете социальной педагогики и психологии в учреждении образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова».

Результаты исследования и их обсуждение. Применив методику СОЧ(И), мы сделали попытку рассмотреть особенности Мы-образов будущих специалистов по социальной работе, профессиональная деятельность которых будет включать в себя работу с семьями, находящимися в социально опасном положении.

Как показывает сравнительный анализ структур Мы-образов («Реальный Мы-образ», «Идеальный Мы-образ», «Мы-образ семьи СОП», «Мы-образ семьи СОП после эффективной социальной помощи») в сознании будущих специалистов по социальной работе, первые ранговые места по всем группам образов занимают характеристики, отражающие отношение к людям, а также характеристики, которые отражают различные стороны личности. Это есть социальные и эмоциональные характеристики образов, которые последовательно занимают вторые и третьи ранговые места. Единственной особенностью в описаниях образов семьи является их разная модальность. Так, положительно окрашенные образы, занимающие первые ранговые места, встречаются при описании реального и идеального Мы-образа, а вот в описаниях образа семьи СОП на первом ранговом месте отмечается отрицательно окрашенные характеристики.

Можно предположить, это связано с тем, что у будущих специалистов сложились недостаточно четкие дифференцированные представления о семье СОП и, возможно, в основе таких образов лежат социальные стереотипы о семьях, которые попадают в трудную жизненную ситуацию (например, все взрослые из неблагополучной семьи — это алкоголики). Полученные данные мотивировали нас к проведению корреляционного анализа с целью определения взаимосвязей структурных компонентов Мы-образов в сознании специалистов по социальной работе.

Нами были определены зависимости между образами реальной семьи и образами идеальной семьи; между образами идеальной семьи и образами семьи СОП после возможной эффективной социальной помощи; между образами реальной семьи и образами семьи СОП с положительной динамикой изменений.

Нужно отметить, что результаты, представленные в данной статье, касаются только выявленной линейной статистической связи по изучению особенностей семейного самосознания.

По результатам проведенного корреляционного анализа (пакет анализа MS Excel) было выявлено 9 корреляций в Мы-образах идеальной семьи и Мы-образах реальной семьи. Так, достаточно прочные положительные связи отмечаются по поведенческой и конвенциональной характеристикам ($r_s = 0,85$; $p \leq 0,01$). Менее прочная положительная связь отмечается по таким характеристикам образов, как волевая и конвенциональная ($r_s = 0,69$; $p \leq 0,05$); деятельностная и конвенциональная ($r_s = 0,74$; $p \leq 0,05$); интеллектуальная и интеллектуальная ($r_s = 0,71$; $p \leq 0,05$); «социальный интеллект» и социальная ($r_s = 0,74$; $p \leq 0,05$); конвенциональная и метафорическая ($r_s = 0,72$; $p \leq 0,05$); метафорическая и «социальный интеллект» ($r_s = 0,70$; $p \leq 0,05$). Менее прочная отрицательная связь обнаруживается по «социальному интеллекту» и поведенческой характеристике ($r_s = -0,70$; $p \leq 0,05$); амбивалентной и телесной характеристикам ($r_s = -0,64$; $p \leq 0,05$). По-видимому, на основании полученных данных можно предположить, что в сознании будущих специалистов по социальной работе отмечается такая особенность, как идеализация реального образа семьи. Мы-образы идеальной и реальной семьи достаточно прочно связаны в сознании специалистов по социальной работе. Возможна и иная модель взаимосвязи, когда идеальные представления о семье корректируются под воздействием ситуации развития и под воздействием опыта семейной жизни, который вносит свои коррективы в реальную ситуацию и в представления о семейной жизни у человека.

Вместе с тем нас заинтересовал вопрос о наличии корреляций между образами идеальной семьи и семьи СОП с положительной динамикой изменений. Это предположение возникло в связи с тем, что в сознании будущих специалистов формируется образ будущей профессии, связанный с идеальными представлениями как ориентиром на работу с проблемной семьей в дальнейшем. На основании проведенного корреляционного анализа было выявлено 6 корреляций между структурными элементами Мы-образов. Так, нами были определены достаточно прочные, положительные взаимосвязи между такими характеристиками Мы-образов, как «объект воспитания» и конвенциональная характеристика ($r_s = 0,81$; $p \leq 0,01$). Недостаточно прочные положительные корреляции отмечаются между такими структурными элементами Мы-образов, как «интеллект социальный» и деятельностная характеристика ($r_s = 0,73$; $p \leq 0,05$); «субъект развития» и амбивалентная характеристика ($r_s = 0,74$; $p \leq 0,05$). Вместе с тем прочная отрицательная связь обнаруживается между метафорической и социальной характеристиками ($r_s = -0,84$; $p \leq 0,01$); менее прочная отрицательная связь — между «субъектом развития» и социальной характеристикой ($r_s = -0,67$; $p \leq 0,05$); между «субъектом развития» и позитивной характеристикой ($r_s = -0,75$; $p \leq 0,05$). Скорее всего, полученные результаты свидетельствуют о том, что идеальный Мы-образ семьи и Мы-образ семьи СОП с положительной динамикой изменений в сознании будущих социальных работников связаны частично. Какие-то иные факторы, помимо идеальных представлений о семье у будущих специалистов по социальной работе, будут влиять на формирование Мы-образов семьи, находящейся в СОП с положительной динамикой изменений.

Также нами был проведен анализ наличия взаимосвязей между структурными компонентами Мы-образа реальной семьи и Мы-образа семьи СОП с положительной динамикой изменений. Всего было выявлено 10 корреляций между структурными компонентами Мы-образов в сознании специалистов по социальной работе. Достаточно прочные положительные корреляции отмечаются между такими структурными компонентами образов, как волевая и эмоциональная характеристика ($r_s = 0,86$; $p \leq 0,01$); поведенческая и метафорическая

характеристика ($r_s = 0,85$; $p \leq 0,01$). Менее прочная положительная связь отмечается по таким характеристикам образов, как волевая и метафорическая ($r_s = 0,69$; $p \leq 0,05$); деятельностная и метафорическая ($r_s = 0,74$; $p \leq 0,05$); «интеллект социальный» и «интеллект социальный» ($r_s = 0,70$, $p \leq 0,05$); конвенциональная и амбивалентная характеристики ($r_s = 0,68$; $p \leq 0,05$); поведенческая и метафорическая ($r_s = 0,85$; $p \leq 0,05$); эмоциональная и телесная ($r_s = 0,78$; $p \leq 0,05$). Менее прочная, отрицательная связь обнаруживается по деятельностной и волевой ($r_s = -0,74$; $p \leq 0,05$); по конвенциональной и позитивной характеристикам ($r_s = -0,65$; $p \leq 0,05$). Вероятно, полученные результаты дают возможность сделать предположение о том, что Мы-образы семьи СОП с положительной динамикой изменений в сознании специалистов по социальной работе связаны с Мы-образами реальной и идеальной семьи. Однако большее количество связей отмечается при сравнении структурных компонентов образов семьи СОП с положительной динамикой изменений в паре с реальной семьей.

Обобщая полученные результаты проведенного анализа по изучению структуры Мы-образов в сознании специалистов по социальной работе, важно отметить те особенности, которые были выявлены в нашем исследовании. Так, значимо больше взаимосвязей отмечается в показателях характеристик Мы-образов реальной и идеальной семьи, а также в показателях характеристик Мы-образов реальной семьи и семьи СОП с положительной динамикой изменений. Значимо меньше зависимостей отмечается в показателях характеристик Мы-образов идеальной семьи и семьи СОП с положительной динамикой изменений. Вместе с тем в нашем исследовании практически отсутствует линейная статистическая связь по параметрам характеристик Мы-образов идеальной семьи и семьи СОП, а также Мы-образов семьи СОП и семьи СОП с положительной динамикой изменений.

Заключение. На основании проведенного эмпирического исследования по изучению структуры Мы-образов в сознании специалистов по социальной работе можно сделать следующие выводы:

1) в сознании будущих специалистов по социальной работе отмечается такая особенность, как идеализация Мы-образа реальной семьи. Подобная особенность не столько способствует отражению в сознании представлений о реальной семье, сколько свидетельствует о наличии в сознании воображаемой модели семьи;

2) структурные компоненты Мы-образов идеальной семьи и семьи СОП с положительной динамикой изменений в сознании будущих социальных работников связаны частично. Вероятно, помимо идеальных представлений о семье, оказывающих влияние на развитие и формирование в сознании будущих специалистов образов семьи, находящейся в СОП, с положительной динамикой изменений, могут оказывать влияние какие-то иные факторы. Результаты исследования, представленные в данной работе, пока ограничивают нас в этом вопросе;

3) теснота связей между образами семьи СОП с положительной динамикой изменений и образами реальной семьи наводит нас на мысль о том, что в работе с семьей СОП специалисты по социальной работе будут ориентироваться на свои субъективные представления о семье и тот опыт семейной жизни, который они приобрели в своей реальной семье.

Обобщая полученные выводы, важно отметить, что все компоненты семейного самосознания у специалистов по социальной работе тесно связаны между собой, за исключением Мы-образов семьи СОП. В сознании будущих специалистов по социальной работе Мы-образ семьи СОП существенно отличается по своим структурным характеристикам, в которых обнаруживается значимо больше отрицательных компонентов.

Возможно, недостаточный профессиональный опыт у будущих специалистов влияет как на их представления о самой семье СОП, так и на представления о помощи таким семьям. В этой связи, по нашему мнению, особая роль должна быть отведена дальнейшему изучению разнообразных образов «Я», «Ты», «Мы» в сознании будущих специалистов, деятельность

которых связана с оказанием помощи детям и семье. Ведь именно в семье формируется семейное самосознание, которое, несомненно, будет оказывать большое влияние на развитие индивидуального самосознания, на формирование характера, на закрепление правил группового и индивидуального поведения подрастающей личности.

Список цитируемых источников

1. *Васягина, Н. Н.* К вопросу о семейном самосознании [Электронный ресурс] / Н. Н. Васягина, К. В. Адушкина // Междунар. журн. приклад. и фундам. исслед. — 2009. — № 7. — С. 32—34. — Режим доступа: <http://applied-research.ru/ru/article/view?id=305>. — Дата доступа: 04.04.2018.
2. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь 24 нояб. 2006 г., № 18 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2006. — 1/8110.
3. *Осёдло, В. И.* Теоретические аспекты профессионального «Я-образа» личности [Электронный ресурс] / В. И. Осёдло, В. Ф. Винтоняк // Психология и право. — 2013. — № 2. — Режим доступа: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61025.shtml>. — Дата доступа: 04.10.2018.
4. Программа воспитания и защиты прав и законных интересов детей, находящихся в социально опасном положении (пояснительная записка) [Электронный ресурс] : приказ М-ва образования Респ. Беларусь, 24 мая 2011 г., № 336. — Режим доступа: <https://docus.me/d/619621/>. — Дата доступа: 14.08.2018.
5. *Ситников, В. Л.* Образ ребенка в сознании детей и взрослых / В. Л. Ситников. — СПб. : Химиздат, 2001. — 288 с.

Поступила в редакцию 08.10.2018